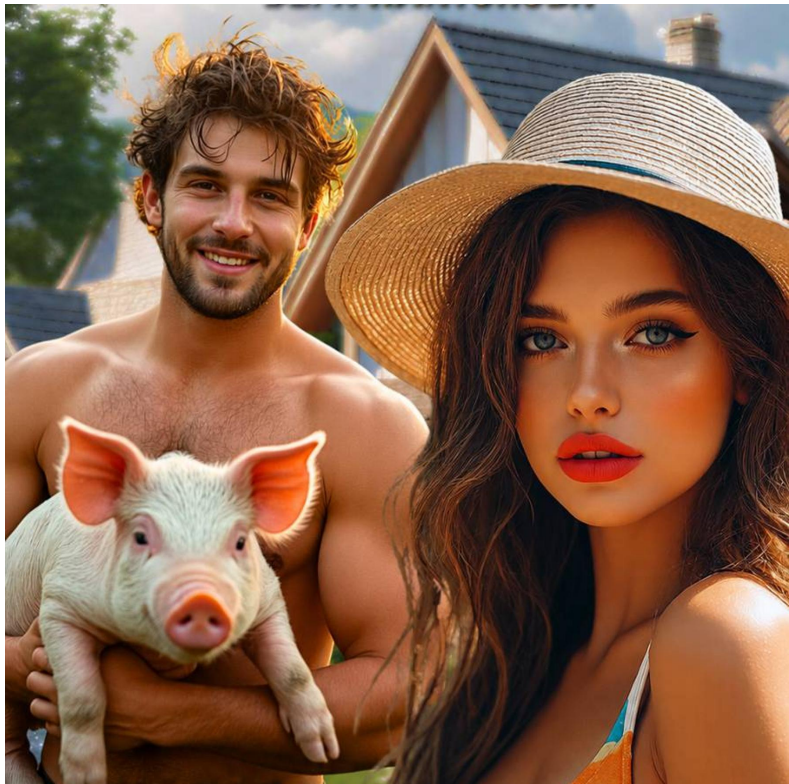

Без Выху
СВИНОВАТАЯ

Вера Платонова

Без вины свиноватая!

<https://litres.ru/74187558>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня зовут Даша Овинкина. Неунывающая фантазёрка и выдумщица, я давно свыклась с ролью некрасивой подруги. Даже когда окончила школу, похорошела и сбросила лишние килограммы, в душе все ещё уверена: лучшие парни – точно не для меня. А если и показалось, что этот симпатяга смотрит с интересом, то просто показалось.

Подруга мечтает заполучить в свои острые коготки олигарха и предлагает авантюру, ради которой нужно ехать в новосибирскую глушь. Помогу, тем более, стимул есть.

Но как быть, если мужчина её мечты проявляет интерес ко мне? А моё же сердце стремится к другому человеку

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Как всё начиналось	7
Глава 2. Куда? В Мужичкино!	13
Глава 3. Да вашу Дашу!	20
Глава 4. Шкурный интерес	26
Глава 5. И другие приключения	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Вера Платонова

Без вины свиноватая!

Пролог

– Феридэээ, Феридэээ, – кричал визгливый женский голос. В туманном сознании, находящемся где-то на границе дремы и яви вдруг прояснилось.

– Феридэ-ханым! – голос зазвучал ближе, мимо пробежало нечто тяжелое, издавая странное курлыканье и бульканье.

– Феридэ!!!

– Да сейчас я, сейчас, – пробормотала я. То, что звали именно меня не вызвало сомнений. Я умерла и попала в турецкий сериал. Наверняка, меня похитили и поместили в гарем султана. Сейчас я станцую ему страстный танец живота, потом он позовёт меня в опочивальню, где я выкажу строптивость. Он, конечно же, будет дарить мне богатые подарки, сгорая от страсти, я это всё поотвергаю по-первости, но все же паду в его объятия... Преодолею все коварства соперниц, рожу своему повелителю наследника...

– Девушка! – перед глазами провели ладонью. – Девушка! Меня потрясли за плечо.

Я приоткрыла один глаз.

Как смеет этот небритый янычар мешать спать фаворитке

султана?

– Ты будешь наказан. Пшёл вон! – пробормотала сквозь зубы.

– Девушка, я бы и рад, но вы спите возле моей калитки, – не унимался наглец. – А она открывается наружу! Просыпайтесь, или я вас сейчас вместе с чемоданом переставлю!

Меня вновь панибратски похлопали по плечу, затем мой паланкин чуть приподнялся и вновь опустился под недовольное пыхтение: «тяжелая, блин!».

– Полегче, Бульбуль-ага, – я приоткрыла другой глаз, первый при этом захлопнулся.

– Феридэ, попалась, зараза! – раздалось сбоку женское наряду с клёкотом.

Женщина в брюках-галифэ и с гулькой на голове ухватила подмышку здоровенную индюшку и, недовольно выговаривая ей, прошагала мимо.

– Что, Люсь, опять Феридэ убежала? – крикнул парень в спину даме с индюхой.

– Да за... колебала! Медом ей тут намазано, что ль! – выругалась та, удаляясь.

– Вставай уже, – наклонился он ко мне так близко, что нос уловил аромат приятного терпкого парфюма. – Мне зайти в свой двор нужно.

Я с трудом поднялась с чемодана, позёвывая и соображая, что происходит. Ноги от сна в неудобной позиции затекли и держались «иксиком». Жуть как хотелось в туалет.

Вспомнила, как поздно вечером выгрузилась из такси в глухой деревеньке со странным названием Мужичкино возле нужного адреса: Зелёная, 12. Адрес был правильным, это сто процентов. А ключ нет! Как ни ковыряла я им калитку, та не поддавалась. Походив вдоль полутораметрового заборчика из профлиста туда-сюда, я поняла, что не имею ни малейшего представления о том, как мне его миновать и куда податься после фиаско, накрылась теплым кардиганом и прикорнула на чемоданчике, решив, что утро вечера мудренее. Так, нужно позвонить Ксюхе. Не берёт трубку, наверное, спит.

Глава 1. Как всё начиналось

Итак. Всё началось с моей подруги Ксюхи.

Ксюха, в отличие от меня, всегда знала, как нужно жить красиво и на полную катушку. Мы дружили со школьной скамьи, только за Ксюхой бегало полшколы, а я была той самой страшненькой подругой, которой она доверяла все свои романтические секреты.

С ней мы под ручку прогуливались вокруг стадиона, где она, понизив голос, с придыханием рассказывала мне о том или другом своем кавалере, приправляя всё это такими подробностями, что у меня, нецелованной и по жизни чрезмерно упитанной девчонки, краснели кончики ушей.

Свинкина! За спиной смеялись одноклассники, коверкая вполне безобидную фамилию – Овинкина. Но в лицо обзывать не смели, потому что надеялись на Ксюхино расположение.

Я прибежала вечером домой, взбудораженная рассказами из чужой жизни, полной волнующих событий, в нашу с бабулей тихую квартирку, закидывала в себя пару порций котлеток с пюрешечкой, запивала компотом, чуть позже шлифовала чаем с куском пирога. Потому что какая же еда без чая, а какой чай без сладостей? Так говаривала моя любимая, ныне покойная, бабушка.

Всю свою бескрайнюю заботу она выражала бесконечной готовкой калорийной и жирной пищи, которую мы поглощали вместе, просиживая вечерами за турецкими сериалами и фильмами про современных «золушек», в которых обязательно влюблялись богатые молодые олигархи.

Все изменилось, когда Ксюха поехала покорять Москву, а я поступила в наш местный Новосибирский универ. Через год не стало бабули. И мне пришлось крутиться. Совмещать подработки, не все из которых оказывались надёжными, с учёбой.

Вскоре я поняла, что культ еды не страшен, если на него нет времени, если готовить некому, если ты так устал, что ничего не хочется. Хочется просто лежать.

Вместе с запасами еды в холодильнике растаял и вес. К третьему курсу я расцвела аки майская роза. С учёбой стало полегче, из всех подработок осталась одна в доставке суши администратором посменно. Казалось, жизнь наладилась.

Ксюха приехала из Москвы на недельку, козыряя дорогими шмотками, свежим айфоном, упоминая вскользь какие-то неведомые для меня марки алкоголя, тачек своих ухажёров, названия фантастических курортов, о которых я могла только мечтать.

Без сомнения, жизнь у неё удалась! Я смотрела на неё округлившимся от восторга глазами в промежутке между парами и сменой, впитывала, как губка и, не буду врать, немного завидовала.

– Дашка, я, конечно, видела по фоткам, как ты изменилась, – говорила она, окидывая меня оценивающим взглядом. – Но чтобы так! Ну просто чикита-бомбита, бросай свою шарагу... Кому нужно это торговое дело? Курам на смех...

Но я не была настолько отчаянной, чтобы бросать универ на золотой середине. Бабушка всегда говорила, что без образования ты никто.

Ксюха фыркала. Вся она, от волос до ногтей была холёной, ухоженной, уже подправленной в некоторых местах иглой косметолога, но ровно настолько, чтобы это выглядело дорого.

– Чуть губки себе кольнула, заметно? Лобик. Чтобы морщинки не образовывались. Поехали, Даха! Познакомлю тебя с ребятами при деньгах. Из тебя можно такую куколку сделать.

Ноу. Ноу. Ноу.

И Ксюха снова уезжала в свою красивую беззаботную жизнь. Потом на нее запал один богатенький женатый депутат с фамилией Скориков, который, по её словам, уже три года как жил отдельно от супруги, но деятельность требовала имиджа примерного семьянина. Конечно, с женой депутат не виделся, не спал, и вообще обещал Ксюхе свить гнёздышко для совместных встреч. Все эти подробности я продолжала выслушивать в длинных голосовых, что подруга не забывала мне регулярно отправлять.

Я получила диплом бакалавра, немного не дотянув до «красного», и обнаружила, что, с ним меня готовы принять только на работу младшим продавцом или стажёром в отдел торгового центра. Еще во фруктовый ларёк рядом с домом, но туда и без диплома брали. И не только меня, что уж там!

Я пошла работать стажёром с перспективой карьерного роста до старшего кассира, а потом и управляющего отделом, в шоурум «типа брендовой» одежды в торговом центре.

Недавно утром Ксюха возникла на пороге моей квартиры в расстроенных чувствах и солнцезащитных очках, из-под оправы которых виднелся неслабый такой фингал, сползавший на скулу.

– Сука этот Скориков! – ругалась она, затаскивая чемодан в мою квартиру. – Оказался женатым!

– Это вроде для тебя не новость, – подвинулась я, пропуская её внутрь квартиры.

– *По-настоящему* женатым. Оказывается, жена не в курсе, что они не живут вместе.

– Это она тебе засандалила? – сочувственно спросила я.

– Ну почему же, он. Но и она стерва! Чуть волосы мне не выдрала, коза старая!

– Высокие отношения!

– А ты что, всё также бедненько? – окинула она презрительным взглядом моё скромное жилище, в котором, как по мне, было очень даже неплохо. – Что, в Новосибе мужики нормальные закончились? Давай я морду подзамажу и айда в

клубас, есть у вас тут приличные? Для культурных тёлочек?

– Какой клубас, Ксю? Мне через пять минут двигать на смену и до девяти вечера шмотки по рейлингам развешивать.

– Ну и дура! Время идёт, красота не вечна. Боженька одарил, большой грех не воспользоваться! Мужиков вокруг, как грязи. Я поживу у тебя пока?

Поставила она меня перед фактом. Ну а мне что, а мне веселее.

Денёк выдался отвратительный. В зале сломался кондиционер. Жара стояла страшная. Весь день в духоте и липкости я выслушивала недовольство старшего менеджера: недостаточно искренне улыбаюсь клиенткам, одна из которых, между прочим, пожаловалась администрации, что я якобы клеюсь к её пузатому сияющему лысиной, как двухрублевая монета, драгоценному супругу, а кроме того огрызаюсь на замечания опытных коллег и неправильно развешиваю джинсы. Если по справедливости, то одно в этой ситуации вытекало из другого, за исключением джинсов, но справедливость в этом месте не жила.

К вечеру меня так задрючили на работе, что домой я вернулась в полном упадке сил.

Ксюха пила шампанское прямо из горла, закусывала свежей голубикой, мимо которой я всегда проходила в супермаркете так, словно это была несъедобная голограмма с «тридэ эффектом», и трещала по телефону с одной из мос-

ковских приятельниц.

– Красиво жить не запретишь! – завистливо протянула я, стягивая белую футболку и джинсы по дороге в душ.

– Как, говоришь, называется эта запинда? Мужичкино? – не обратила на меня внимания Ксю, продолжая активно висеть на трубке. – Ты ж моя кошечка! Ты ж моя радость! Где?

На следующий день у меня был выходной, и слава богу, потому что морально я не была готова идти на работу и подумывала уволиться, дабы вернуться в родные суши.

Ксюха же с таинственным видом что-то сосредоточенно планировала, гуглила, делала какие-то странные звонки, в которых то и дело фигурировало загадочное неблагозвучное «Мужичкино».

Затем куда-то усвистала и вернулась к вечеру довольная, как слон. Швырнула на стол связку с двумя простецкими железными ключами и торжественно хлопнула в ладоши.

– Итак, подруга. Готовься, поедем на дело. И видит бог, этот джекпот я сорву!

Глава 2. Куда? В Мужичкино!

Если бы Остап Бендер был женщиной, его бы звали Ксюхой. Инфа сто процентов. Эта неутомная девица завела в Москве пару приятельниц, которые иногда снабжали её полезной информацией. Одна синичка, из тех, что утверждают, что эскорт – это не проституция, принесла Ксю на хвостике, что под Новосибом начинают строить какой-то забубенный проект, финансируемый олигархом Вержепольским, который самолично едет контролировать инвестиции.

Отдельно, я слыхала и про Вержепольского, слывшего увлекающимся богатым чудаком, и про какой-то мегапроект в области, но никогда бы не смела и предположить, что мне, Дашке Овинкиной, из этого можно извлечь какую-либо выгоду. Это всё было чем-то весьма и весьма далёким от моих насущных проблем в виде невовремя сломавшейся стиральной машинки, пересчета коммунальных услуг в пользу Горводоканала, попыток скопить на маленькую подержанную японскую машинку и прочих мелочей бременной жизни.

– Потому что ты мыслишь, как нищевродка! – стучала Ксюха пальцем по лбу. – Кто владеет информацией, тот владеет миром, знаешь, кто сказал?

– Ротшильд? – вякнула я.

– Я сказала! – гордо выпятила Ксюха пухлые губки. – Вержепольский ударился в патриотизм. Берёзки, кокошники-

ки, козочки, курочки, родная русская деревенька... Сибирь! Свою афроамериканскую модель бросил, с большими, между прочим, отступными. Не так. С офигенными отступными.

– И?

– И! Завтра же я еду в Мужичкино. Ты со мной!

– Что? – я поперхнулась глотком чая.

– Мужичкино. В паре километров от стройки экокластера. Я кое-как арендовала там дом. Цены взлетели. Конкуренция сумасшедшая. Девки землю копытами роют. Мне нужна силовая поддержка!

На силовую поддержку я тянула не особо. Выглядела теперь не то, чтобы упитанно, а скорее даже хиловато.

– Ну хотя б моральная, Даш! – Ксю сложила ладошки домиком. – Мне страшно одной переть в глухомань. Это ж тебе не Рублёвка.

– А своих эскортниц, которые не проститутки, нельзя взять? Я как бы по деревне не страдаю.

– Да представь, какой кайф! Огурчики, помидорчики без этих самых, пестицидов магазинных, речушка, свежий воздух, курочки бегают, ты на травке загораешь!купаешься! Пора отдохнуть хоть разок. Мои эскортницы – это конкуренция, слава богу, у них турне по Дубаю наметилось, так бы зажилили инфу. Даш, поехали, а!

– На Мальдивы, помнится, ты меня не звала с собой, – усомнилась я. – А как в Мужичкино, так «Даш, поехали».

– Это другое.

– Ага.

– Даш, если выгорит, в долгу не останусь. Тачку тебе куплю. За помощь.

Тачку! У меня от такого предложения в зобу спёрло дыхание. Ну максимум потеряю рабочее место, с которого итак собралась увольняться. Побываю в деревне. А может, мне там понравится?

– Хонда «фит» не старше пятнадцатого года? – спросила я её строго.

– Мелко плаваешь! – расхохоталась Ксю. – Ну как ляпнешь, хоть стой, хоть падай! Фит! Так даже лучше, будешь меня выгодно оттенять своим эээ... простым очарованием. Мы сделаем Вержепольского, Дашка! Только надо действовать решительно. Ты поезжай сегодня же, забивай хату, готовь нам жильё. Я тут кое-что поделаю, пробежусь по шмотью, чтобы быть во всеоружии, депиляцию приличную найду. Маникюр, туда-сюда. Там вокруг него будет полно высококоранговых бабуинов, и тебя пристроим.

– Спасибо, мне достаточно машинки.

– Тьфу, ну и дура. Короче, я через день-два на такси. Ну самое позднее, три.

Тем же вечером, я набила старый чемодан одеждой, оценила маршрут до Мужичкина и села в пригородную электричку. Со станции вызвала такси. Такси выгрузило меня возле высокого коричневого забора с табличкой «Зелёная, 12», что абсолютно совпадало с указанным в сообщении от

Ксю адресом. За забором виднелась часть домика со свежеремонтированным фасадом и новыми пластиковыми окнами.

И вот теперь какой-то неизвестный бородатый тип уверял меня, что это его дом.

– Подождите, ну, может быть, вы его сдали девушке по имени Ксения? – уточнила я. – Такая эффектная блондинка?

– Нет, – утверждал он, глядя на меня серыми глазами с тёмным ободком вокруг радужки, – я его не сдал, а, наоборот, купил, и живу в нем уже вторую неделю.

– Ну не может этого быть, сейчас, сейчас я разберусь. Я порешаю.

Я набрала номер Ксюхи, с остервенением расчесывая искусанную комарами за ночь щиколотку, но та не взяла трубку.

– Дайте ваши ключи, – не выдержал он и выдернул у меня из ладони шуплую связку.

– Да, пожалуйста, – сказала я, подозревая, что этот оккупант хочет лишить меня последних доказательств.

Но он подошел к соседней тщедушной деревянной калитке и воткнул туда один из ключей, затем вынул и воткнул второй, покрутил. Калитка с жутким скрипом отворилась. И отвалилась. В прямом смысле упала на землю.

– Вот, прошу! – махнул он, передавая мне связку. – Ваши хоромы.

Тут до меня дошло, что дом состоял из двух половинок,

которые, судя по всему принадлежали разным хозяевам. На моей половине отсутствовал не то, что номер дома, но и жилой вид, в принципе.

– Видимо, у них буквы разные, – предположил он. Затем добавил:

– Всего хорошего!

И хлопнул своей добротной калиткой перед самым моим носом.

– Вы мне дверь испортили! С вас новая! – крикнула я вслед.

– И придумают же дом напополам делить! – продолжила возмущаться под нос, чувствуя себя ужасной тупицей и с опаской проходя по трухлявому тротуару из полутора досок, в заросший по пояс травой двор.

Поднявшись по крыльцу с растрескавшимися ступеньками, подошла к деревянной двери, закрытой на висячий замок, и воткнула в него второй ключ. Замок заржавел наглухо. Я тыркала ключом туда и сюда, пока окончательно не вышла из себя. Схватила толстую штакетину, выпавшую из забора, отделявшую мою территорию от соседской, и остервенело принялась лупить по замку.

Через полминуты агрессивных действий палка разломилась надвое, замок остался висеть.

Я обернулась, утирая пот, катившийся градом с лица, и обнаружила, что сосед стоит за хилым забором из полугнилых палок с кружкой чая и, подняв бровь, наблюдает за мо-

им эпичным сражением с замком.

Меня это сразу вызверило. Ну что за мужик такой? Девушка мучается, а он и рад поглазеть.

– Интересно? – не выдержала и громко спросила, сдувая прилипшую ко лбу прядь. – Можно бы и помочь!

– Щас, – со вздохом сказал он, – скрылся в сарайчике, откуда вышел с железным ломиком. Затем перемахнул через заборчик, заскочил на крыльцо и чуть меня подвинул.

Пунь.

Звякнул ломик, и замок с грохотом упал на крыльцо вместе с засовом.

То ли спасибо ему сказать, то ли опять предъявить за порчу имущества?

Он первым просунул голову в дверь и присвистнул, затем похлопал меня по плечу и произнес:

– Удачи!

И свинтил на свой участок тем же путём, что и пришёл.

– Спасибо! – буркнула я вслед, набираясь храбрости.

Распахнула дверь в домик, откуда пахло сыростью, старостью и плесенью.

– Твою ж мать! – воскликнула я, понимая, что с «фитом» сильно продешевила.

Кстати, где здесь туалет?

Когда тетя пригласила провести мой отпуск в деревне и приглядеть за ее домом в ее отсутствие, я обрадовалась! Бу-

дучи блогером, я планировала устраивать видеотрансляции о деревенской жизни. Но моим подписчикам больше понравился brutальный сосед с горой мышц и суровым взглядом. Наше знакомство началось с конфликта! Вот только он не так хорош, как о нем думают! И я докажу это своим подписчикам в прямом эфире! В какой же момент все свернуло не туда?

Глава 3. Да вашу Дашу!

За домишкой виднелся заросший огородик и за ним некие сомнительные постройки. Там я углядела классический ветхий скворечник.

Но, если сказать по-честному, за ночь, проведенную на улице верхом на чемодане, меня уже скрутило в такой бараний рог, что не до красоты и свежести. Я б и кустиков не погнушалась, но там опять этот по соседству с кружкой прохаживается, окрестности свои оглядывает, феодал, блин!

Пролетела над зарослями крапивы, как лесной олень, и распахнула вожделенное строение, на ходу расстегивая джинсы, но и здесь не свезло. Дверь и две боковые стены у туалета были, а вот с задней стенкой не заладилось.

Тут уж ни воли, ни терпения не осталось, а только лишь сила мысли. Вот я и представила, что стена эта существует.

Ну а что, бабушка всегда говорила: женщине терпеть по таким делам противопоказано! А я итак уже сколько времени страдала. Аж челюсть свело!

В общем, не успела надеть штаны, как позади раздался громкий кашель и хриплое:

– Доброго денёчку, мадам! С облегченьцем!

О, и с этой стороны тоже есть соседи. Об этом я и не подумала!

– С-пасибо, пойду я, там дел много, – отчиталась я древ-

нему деду, что сверлил меня глазками из-под мохнатых бровей по ту сторону туалета, одновременно натягивая джинсы чуть ли не до подбородка,

– Ну если чего, обращайся, Тимофей Николаич, а для своих – Тимати, всегда на связи, – постучал он по жестяному бидону, водруженному на штакетину. – Будет нужда какая – при этом он хитро подмигнул, – звони.

– Дарья, – кивнула я и стрельнула назад к дому. Надо бы хоть занавеску какую для туалета приспособить.

В кармане взвыл смартфон.

– Ну что, Даш, как Мужичкино? Обжилась? – прощепетала Ксюха так мило и заботливо, что мне захотелось послать в ответ какое-то невыносимо отвратительное проклятье.

– Чтоб на тебе волосы наращённые не держались дольше секунды! – рывкнула я от души. – Чтоб загар ровно не ложился! Чтоб зуб один всегда криво рос!

– Что? – не поняла она.

– Да чтобы запись на маникюр всегда была на полторы недели позже нужного! А на депиляцию – только во время мес...

– Даш, ты что? Ты в порядке?

– Ксюх, я не в порядке. Я совсем не в порядке. Я есть хочу. Я спала на чемодане, у меня отвалилась калитка, у туалета нет стены, ноги до колена отъели комары, а руки обстрекала крапива, за мной подглядывал дед-извращуга, а в дом я вообще боюсь заходить! Я там сдохну! Когда ты приедешь?

– О, Дашутик, у меня тоже проблемы, ужасные, просто ужасные! Мне вместо нормальных волос нашили какую-то паклю. Представляешь, треш? А какая русская красавица без длинной русой косы? В этом же весь смысл. В общем, я перезаписалась на завтра всё исправлять, надеюсь всё решится, но из-за этого пришлось перенести маникюр на послезавтра...

– Всё, – упадочным голосом оборвала я этот поток сознания. – Ни слова больше. Я сваливаю. Это был ошибка. Прошу понять и простить.

– Дашутик, я пока в салоне сидела, смотрела «фиты» с маленьким пробегом по Японии. Выглядят миленько. Сколько ты будешь вкалывать, если возьмешь кредит? Правильно, много. И жить при этом грустно. У нас всё получится, главное, верить в нашу дружбу. Ты там порешай этот весь быт. Всё будет ок, давай, покусики! Целунькаю, мимими! Не дрейфь! Прояви стойкость. Раздобудь коромысло. Пока.

Раздалось прихлёбывание и почавкивание.

– Ты что, кофе пьёшь? С конфеткой? – забеспокоилась я. Но Ксюха уже спешно положила трубку. Вот дрянь! Знает, на что давить.

Но мне же не слышалось? Коромысло? Зачем?!

Ладно, Дашка, соберись!

И все-таки. Коромысло – это то самое, как с иллюстраций русских сказок, или что-то на модном сленге?

Набрала вдогонку сообщение: «Что за коромысло?»

«Что, коромысла не знаешь?» – пришло в ответ.

Ну вот бесит, бесит невозможно!

Ладно. Это все потом. Нужно оценить, что есть, а для этого зайти в дом. Благо, связь и интернет были. Осталось проверить электричество, отыскать воду, раздобыть питание, разведать магазин и привести дом в состояние, минимально пригодное к жизни.

Я сунулась в дверной проем и тут же вцепилась лицом в жирную паутину.

Подперла обломком кирпича входную дверь, обшитую с внутренней стороны дерматином, чтобы в эту нору хоббита, именуемую по неведомой причине домом, продолжал поступать свежий воздух. Нашарила выключатель. Щелкнула. Тьма не рассеялась.

Маленький коридорчик был завален разным барахлом, какими-то колченогими табуретками, ветошью, советскими книгами в скучных обложках, по левой стороне – темная кухонька с печью, дальше по коридору комната побольше, справа какая-то кладовка без окон, и... всё. Всё это под толстым слоем пыли, в паутине и баррикадах из вещей.

Уж не знаю, сколько Ксюха заплатила хозяевам за аренду, но как по мне, то за такое жилье еще нам доплачивать и нужно.

Я наступила босоножкой на мелкие черные кругляшки, старательно уверяя себя, что это не мышиный помёт.

Прошлась по всем комнатам, не без труда распахивая рас-

слоившиеся от времени створки деревянных окон с остатками белой краски.

Ворвавшийся тёплый летний воздух вдруг примирил меня с действительностью и я подумала: «Ну а что, не вершина комфорта, но жить можно. Если добыть веник, тряпку и ведро, сгрузить все лишнее барахло в ту же кладовку, освободив пространство, отмыть по возможности все поверхности, будет вполне сносно.

Но в этом деле мне нужны были связи с общественностью. Вышла на крыльцо и огляделась, ни молодого соседа, ни старого на горизонте не маячило. К «янычару» мне почему-то было неловко идти, поэтому я опять кордебалетно проскакала через крапиву, несколько раз постучала палкой по висевшему на штакетине бидону и стала ждать.

Вскоре хозяин небольшого, но аккуратного домика выглянул в огород:

– Чего, Дашка, пять минут как расстались, а уже скучно стало?

– Помощь мне нужна. Где тут у вас можно веник купить и чего-нибудь перекусить?

– А... Так продукты у нас там, по нашей улице прямо за угол налево. Хозтовары там же. Два в одном! Магазин «Юбилейный», всё есть. Дальше ларёк. Топай, не заблудися.

– А вода, а электричество?

– У меня всё есть, – сказал он, почесав подбородок.

– А у меня?

– А у тебя колонка напротив двора общая. И ведро. А по электричеству лучше Сашку попроси помочь, он молодой, шарит.

Он указал в сторону «янычара», значит, Сашкой того зовут!

– Окей! Спасибоочки!

Поблагодарила я и отправилась на разведку.

Глава 4. Шкурный интерес

Знаете, я хоть и не бывала раньше в деревнях, и даже дачи у нас с бабушкой не было никогда, но едва зашла в местный магазин «а-ля супермаркет», поняла, что не так с Мужичкино.

А именно. Очередь на кассу из местных сельских простецких лиц неслабо так развлекалась неким чужеродным колоритом в лице девушек определенного типа внешности. Все как одна высокие, с подтянутыми телами, идеальными лицами, упругими попами и длинными ногами. Брюнетки, блондинки, рыжие, дорого крашенные «под натюрель», загорелые, губастые, в обтягивающих леггинсах и брендовых бейсболках и очках, с когтями всевозможных форм, цветов и длины.

Эдак Ксюхе придется несладко! Не исключено, что коромысло для того и надобно – отмахиваться в жаркой битве за Вержепольского. Фантазия живо нарисовала мне картинку в духе зомбиапокалипсиса, как все эти красотки будут штурмовать несчастного олигарха. Моя вера в Ксюхин успех и свою обещанную награду резко пошатнулась.

По мне тоже заскользили оценивающие взгляды, которые быстро сменялись равнодушными. Видимо, моя скромная персона ни у кого тревоги не вызвала.

Я исподтишка сделала фото этой фееричной колонны и

отправила подруге. Та прислала блюющий смайлик в ответ.

Я же разжилась едой, питьевой водой, моющими средствами и даже шторкой для душа и отправилась на обустройство жилища.

Дойдя до своего домишки, я слегка опешила. Возле моей многострадальной калитки натуральным образом развалился розовый поросёнок. Настоящая маленькая свинья! В этот момент я поняла, что чувствовал мой сосед, когда обнаружил меня на чемодане у своего дома.

– Эй, Фунтик! – робко сказала я. – Мне бы пройти. Вооон туда.

Поросёнку на мои желания было глубоко фиолетово. Он чуть подхрюкнул и продолжил лежать.

– Слышь ты, чудище, пусти!

– Хххр! – сказал поросёнок.

– Ну, пожалуйста! – взмолилась я. – Подвинься чуть-чуть.

Я сложила руки в умоляющем жесте. Но милосердие было чуждо этому розовопузому монстру. Тогда я взяла длинную палочку и решила чуть пощекотать его.

– Трунь-трунь, – пошоркала я хворостиной по жирному животу. – Уиии! – свинье почему-то этот выпад не понравился, и она резко вскочила на короткие ножки и помчалась на меня.

– Ооой, мамочки! – взвизгнула я и припустила от неё, куда глаза глядят. – Ой! Ой! Ой! Спасите-помогите!

Бам! Мой злополучный сосед спокойненько выходил из

своей калитки, неся в руках два черных пакета с мусором. Столкновение был неизбежным. Мне кажется, я увидела ужас в его глазах, но этот локомотив было уже не остановить.

– Дэйнэрис! – слышалось с соседней улицы визгливое Люсино. – Дэйнэрис, ты где шляешься, мать твою драконью за ногу?!

Под мой оглушительный визг поросенок-таки настиг меня и ткнулся пяточком под коленки, прогарцевав мимо, я в первобытном ужасе повалилась на «янычара», тот, взмахнув руками, как в лебедином озере, упал на траву. Пакеты взметнулись вверх, феерично лопааясь по швам прямо в воздухе. На нас сверхе полетели сплюснутые банки из-под газировки и пива, пластиковые бутылки, посыпались фантики и другие непищевые отходы.

Апофеозом стал стаканчик от йогурта, шмякнувшийся соседу прямо посреди лба чуть выше уровня глаз, делая его похожим на единорога.

– Я помогу всё собрать! – заверила я, неуклюже сползая с бедолаги.

– Дэйнэрис не пробегала? – сунулась к нам раскрасневшаяся Люся и тут же вытаращила глаза. – Ой, а что это вы тут делаете?

– Плюшками балуемся! – рывкнул сосед, рывком садясь посреди рассыпавшегося барахла. – Следи уже за своими животными!

– А! – Люся поняла, что тут можно попасть под горячую

руку, и тут же развернулась в обратную сторону.

— Неловко вышло! Кока-кольная шипучка? — я сняла с его плеча фантик от конфеты и протянула руку. — Я Даша.

— Александр, — хмуро ответил он и пожал мою ладонь, которая оказалась облитой остатками колы.

Он вынес новые мешки, и следующие пару минут мы в полном молчании собирали мусор, сидя на корточках.

Я нарушила тишину первой, потому что у меня было важное дело:

— Я вот как раз к тебе шла, попросить помочь мне с электричеством! Можешь?

— Надо смотреть, — сказал он, пожимая плечами. — Пойдём.

Он оказался не особо разговорчивым, на моё счастье, вопросов на тему, что меня сюда принесло, не задавал, а мне ужас как было любопытно, зачем он тут купил себе половину дома.

В коридоре Саша подсветил телефоном стенку и нашел старенький счетчик, на котором просто щёлкнул единственной кнопкой. И сразу что-то в доме загудело и затрещало.

— Включай свет! — скомандовал он, и я ткнула выключатель.

В коридоре и спальне перегорели лампочки, но это уже для меня проблемой не было. А на кухне обнаружился рабочий небольшой холодильник старого образца, который потихоньку начал холодить.

– Ааааа! – обрадовалась я. – Это ж мне теперь есть в чем продукты хранить!

– Смешная ты, – сказал мне Саша. – Даже странно как-то.

– Чего?

– Не похожа на всю эту армию содержанок, которые десантировались тут, попроще, в хорошем смысле слова.

– Как-то обидно всё равно! – я поджала губу. «Попроще» в моём понимании звучало как «хуже, некрасивее, недостойнее».

– Ну а что, скажешь, что решила просто ни с того ни с сего лето провести в деревеньке? Всем понятно, чего вы сюда все едете.

Мне стало ещё досаднее. Что это он за меня решил, зачем я приехала? И неважно, что, мною двигало на самом деле, возмущение уже полезло чуть ли не из ушей.

– И чего это «мы все сюда едем»? – уперла я руки в бока угрожающе.

– Пф! Охотиться на богатеньких оленей. Так, сказать, «шкурный интерес», – он сделал такую ехидную морду, что руки зачесались надавать ему по щам. – Я не шкура, если что! – рявкнула я. – Хотеть машину – не грех! Хонду «фит» не старше пятнадцатого года! А ты хамло!

– За «фит», серьезно? – хмыкнул он. – Вроде всё работает. Пойду я.

– Калитку можешь не закрывать! – крикнула я ему в спину.

Вот не зря у меня чуйка на людей, не понравился он мне сразу. Такой себе человек, с гнильцой. Шкуру во мне углядел, скажите, пожалуйста! Я всего лишь пытаюсь заработать на машину альтернативными способами. Вот как это называется.

Опять выбесил.

Хорошо хоть руки было чем занять, я врубила музыку с телефона, засучила рукава и занялась претворением своего плана в жизнь. Отдраила весь дом, насколько это было возможно, оттащила какие-то тряпки, матрасы и прочие пылесборники в огород, лишние вещи утрамбовала в кладовку, выдрала крапиву вдоль дорожки к туалету, а сам туалет с открытой стены под печальные вздохи деда Тимофея завесила душевой шторой.

Отыскала старый рабочий электрический самовар, отчистила его и воткнула в розетку.

Заварила чайку и устало присела на ветхий табурет с чашкой в руках.

Кра-со-та!

А всё-таки, я мощь! Я сила! Я гений. Я всё могу. И пошли они, эти мужики (сами знаете, кто) со своими предрассудками.

Крррак.

Подломила подо мной ножка стула.

Глава 5. И другие приключения

Спать в доме одной было жутковато. Я хоть и привыкла жить одна в квартире, но тут совсем не то пальто. Калитка не закрывается. Забор со всех сторон хлипкий.

Изнутри закрылась на крючок!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.